

УДК 347.455

О КРЕДИТОРСКИХ ОБЯЗАННОСТЯХ

В.В.Кулаков

Российская академия правосудия

В статье определяется сущность кредиторских обязанностей, проводится их отграничение от юридических обязанностей. Во-первых, кредиторские обязанности проявляются лишь на стадии исполнения и не нуждаются в конкретизации при заключении договора. Во-вторых, неисполнение кредиторских обязанностей не дают права на иск, а влияют на освобождение должника от ответственности. Если несовершение кредитором соответствующих действий направлено на умышленное причинение вреда должнику, его следует квалифицировать как злоупотребление правом. В статье приводится анализ наиболее спорных проблем квалификации кредиторских обязанностей.

Ключевые слова: *обязательство, кредиторская обязанность, вина кредитора, просрочка кредитора, юридическая ответственность.*

В силу обязательства должник должен совершить в пользу кредитора определенное действие или воздержаться от него (ст. 307 ГК РФ). Однако зачастую и кредитор должен совершить определенные активные действия для того, чтобы должник смог исполнить обязательство, - так называемые кредиторские обязанности. Однако их содержание остается в науке неясным. Если М.М. Агарков относил к ним только принятие исполнения¹, то С.В. Сарбаш² также и иные действия, без совершения которых обязанности должника не могут быть исполнены.

Перечня таких действий в законе нет. Предполагается, что их не так много (указание реквизитов для оплаты, явка для принятия товара, подготовительные действия), и они не носят необходимого характера для факта существования и исполнения обязательства. Вместе с тем кредиторские обязанности являются отражением такого принципа исполнения обязательств как необходимость сотрудничества его сторон. Его несоблюдение влияет на возможность применения к должнику мер ответственности в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства. Необходимость содействия кредитора должнику (то есть сотрудничества) непосредственно закреплена лишь для договоров подряда и возмездного оказания услуг (ст. 718, 750, 783 ГК РФ), однако полагаем, что нормы, закрепленные в части первой ГК РФ, свидетельствуют о всеобщем характере данного принципа.

Признаком кредиторских обязанностей является их необязательность для факта существования и исполнения обязательства. Всту-

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940. С. 60.

² Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут. 2005 // Консультант Плюс.

пая в обязательство, его субъекты (по крайней мере, кредитор, если обязательство возникает не из договора) всегда преследуют определенную экономическую цель (достижения некоего блага), которая задается в субъективном праве и отражается в противостоящей ему обязанности. Кредиторская обязанность такого экономического смысла не имеет. Напрямую с целью обязательства она не связана и имеет служебный, организационный³ характер. При нормальном ходе оборота совершение определенных активных действий кредитору необходимо для него самого. Но, скажем, если должник самостоятельно узнает новые реквизиты для оплаты, не сообщенные в срок кредитором, и перечисляет деньги на них, то обязательство будет надлежаще исполнено, а вот без действий по самой оплате не обойтись.

Таким образом, сам по себе термин «кредиторская обязанность» условен. Нельзя назвать кредитора обязанным субъектом, поскольку он «обязан» лишь для себя, а не для не для других. Однако кредиторская обязанность как юридическое явление имеет определенное правовое значение, так как влияет на освобождение должника от ответственности. Вместе с тем, в отличие, скажем, от случая⁴ или непреодолимой силы от ответственности должника просрочка кредитора не освобождает.

Заметим, что аналог кредиторских обязанностей выделяется и в немецкой цивилистике – так называемое *долженствование (Obliegenheit)*⁵. Таким образом, проблема определения кредиторской обязанности интернациональна. Следует акцентировать внимание на том, что ее понятие взаимосвязано с категориями «вина кредитора» (ст. 404 ГК РФ) и «просрочка кредитора» (ст. 406 ГК РФ). Оба этих термина предполагают наличие некой обязанности не только должника, но и кредитора, причем и во невзаимных обязательствах.

Вина кредитора в ГК РФ представлена в нормах двух статей – 404 и 1083. Законодатель предусматривает возможность уменьшения или освобождения от ответственности в случае умышленного или неосторожного содействия кредитором (потерпевшим) увеличению размера убытков (причинению вреда). Очевидно, что ст. 404 ГК РФ направлена на урегулирование договорных и квази-договорных обяза-

³ Теорию организационных отношений в гражданском праве весьма успешно развивает С.Ю. Морозов (см., например: Морозов С.Ю. Взаимосвязь гражданско-правовых организационных и имущественных договоров // *Право и государство: теория и практика*. 2010. № 8. С. 53-56).

⁴ Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. № 1. С.145-151.

⁵ См.: Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // *Вестник гражданского права*. 2011. № 3. С. 249-261.

тельств, а ст. 1083 – деликтных и квази-деликтных. Однако в любом случае, по сути, их содержание весьма близко. Вместе с тем, полагаем, что в деликтных обязательствах кредиторская обязанность может быть лишь в форме действий по принятию исполнения, поскольку такие обязательства являются простыми. Договорные обязательства могут взаимными, исполняться многоэтапно и, соответственно, кредиторские обязанности в них могут быть схожими с обязанностями юридически.

Соответственно важным представляется разграничение обязанностей юридических (дающих право на иск) и кредиторских (не предполагающих такового). При этом особую сложность составляет выяснение различия между юридической и кредиторской обязанностями во взаимных обязательствах, коих, собственно говоря, большинство. Например, по договору купли-продажи на покупателя возложена обязанность принять товар (ст. 484 ГК РФ), за неисполнение которой установлена четкая санкция (п.3 ст. 484 ГК РФ). Но в похожей ситуации с обязанностью арендодателя взять обратно арендованную вещь, столь однозначный вывод сделать сложно, поскольку эта обязанность только предполагается, и конкретной санкции в законе не установлено.

Для уяснения того, является ли обязанность юридической или кредиторской, в каждом конкретном случае необходимо проанализировать структуру обязательства на наличие особых обязанностей, за неисполнение которых наступают определенные последствия. При этом следует иметь в виду, что структура таких отношений может быть весьма запутанной, как, например, из договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ)⁶. При решении данного вопроса следует иметь в виду следующее.

Во-первых, как известно, структура обязательства изменяется с его развитием. На стадии возникновения обязательства возможные поведенческие акты в правоотношении выражаются в виде субъективных прав и юридических обязанностей. Стороны обязательства затем вынуждены соотносить свое поведение с требованиями, заложенными в

⁶ Конструкция договора в пользу третьего лица отличается до момента выражения выгодоприобретателем согласия (односторонней сделки) на принятие исполнения и после такового. До момента выражения выгодоприобретателем такого согласия лицо, заключившее договор (выговорившее право), является субсидиарным кредитором, а бенефициар – основным в силу правила п. 4 ст. 430 ГК РФ. После выражения выгодоприобретателем согласия на выгоду отличается в зависимости от его взаимности. При взаимности возникает вид множественности, прямо не предусмотренный ГК РФ: обязанности возникают у выговорившего право, у выгодоприобретателя как у лица, не участвующего в заключении договора, - лишь право требования.; при односторонности - лицо, выговорившее право, устраняется из обязательства, кредитором остается выгодоприобретатель. Соответственно кредиторские обязанности здесь возлагаются на выгодоприобретателя как основного кредитора. Но при отказе в принятии исполнения он может быть вообще устранен из обязательства (п.4 ст. 430 ГК РФ).

нормах права. На второй стадии в систему обязательства включаются акты реализации прав и исполнения обязанности, то есть исполнение обязательства. Соответственно, кредиторская обязанность проявляется только на второй стадии. Конкретизация юридических обязанностей необходима при заключении договора в силу требования к определенности содержания обязательства. В конкретизации кредиторских обязанностей на данной стадии необходимости нет⁷.

Во-вторых, к кредитору, не совершившему действия, составляющие содержание кредиторской обязанности, можно применить перечень мер воздействия, ограниченных лишь правом должника на задержку исполнения, возмещение причиненных просрочкой кредитора убытков или потерей процентов по денежному обязательству (п. 2, 3 ст. 406, п.2 ст.408 ГК РФ). Иных санкций за неисполнение этой обязанности быть не может. Не зря В.А. Белов назвал ее обязанностью активного типа, к исполнению которой нельзя принуждать⁸. Если во взаимном обязательстве законом или договором для неисправной стороны предусмотрены иные санкции, то это обязанность юридическая.

Таким образом, не будет кредиторской такая обязанность, при не исполнении которой для субъекта не возникает иных последствий, кроме как указанных в п.п. 2, 3 ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК РФ. В противном случае мы будем иметь место с обязанностью юридической. Так, если арендодатель уклоняется от обратного принятия арендованной вещи, никаких дополнительных мер воздействия, кроме указанных в п. 2, 3 ст. 406 и п.2 ст.408 ГК РФ, законом не устанавливается⁹. Но если уклоняется от принятия купленной вещи покупатель в п.3 ст. 484 ГК РФ предусмотрена специальная санкция. Значит, в первом случае речь идет о кредиторской обязанности, а во втором о юридической.

Кредиторские обязанности невозможно четко перечислить в законе, поэтому в случае спора следует оценивать в каждом конкретном случае, мог ли должник исполнить обязательство надлежащим образом при соответствующих бездействиях кредитора или нет. Такие обязан-

⁷ Что не лишает сторон возможности сделать это во избежание последующей возможной неопределенности при применении ст. 406 ГК РФ.

⁸ Белов В.А. Учение о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 247.

⁹ Такие ситуации встречаются, когда недобросовестные арендодатели уклоняются от обратной приемки арендованных помещений даже при фактическом их освобождении с целью необоснованного получения арендной платы под предлогом отсутствия акта приема-передачи. Полагаем, что обращение к арендодателю с требованием о принятии, фиксация фактического освобождения объектов, позволяет доказать неисполнение арендодателем кредиторских обязанностей и лишает его права на получение такого дохода. Заметим также, что в отношениях из договора строительного подряда допускается одностороннее подписания акта КС-2.

ности выступают своего рода ограничением «власти» кредитора над должником¹⁰.

При этом следует учитывать, если кредитор бездействует с умыслом ввести должника в большие убытки, должны применяться правила ст. 10 ГК РФ (деяние кредитора – это злоупотребление правом с соответствующими последствиями, в том числе в форме отказа в защите права), а не ст. 406 ГК РФ. Должник в таком случае сам становится кредитором (потерпевшим), но уже в самостоятельном внедоговорном обязательстве, поскольку злоупотребление правом – это правонарушение деликтного типа. Оно требует установления всех условий ответственности, в том числе вины в форме прямого умысла (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Однако наличие прямого умысла должен доказать потерпевший в силу закрепления в данном случае специального правила о презумпции добросовестности (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

К сожалению, в судебной практике наблюдаются случаи неверного толкования закона в части определения сущности кредиторской обязанности. Так, в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20¹¹ предлагается как злоупотребление правом квалифицировать бездействия страхователя (выгодоприобретателя), которые при наступлении страхового случая не представляют банковские реквизиты, а также другие сведения, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке. Соответственно, Пленум Верховного Суда РФ полагает, что в таком случае исковые требования о взыскании со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, а также о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

На самом деле, такие бездействия страхователя или выгодоприобретателя должны квалифицироваться как просрочка кредитора (нарушение кредиторской обязанности) в соответствии со ст. 406 ГК РФ, соответственно страховщик как должник должен освобождаться от санкций за период такой просрочки. В этом смысле, действительно, не следует взыскивать с него проценты, штрафы и т.п. Однако, из подхода, предложенного Пленумом, согласно которому такие действия квалифицированы как злоупотребление правом, может последовать и более опасный вывод – отказ в праве, то есть в страховом возмещении вообще, что предусмотрено в ст. 10 ГК РФ. Полагаю, что попытки апеллирования страховщиков к данной норме не заставят себя ждать.

¹⁰ Серова О.А., Писарев Г.А. Ограничения как элементы механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2012. № 1. С. 43-48.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Как отмечалось, в законе нет четкого перечня кредиторских обязанностей. Так в соответствии нормой п. 2 ст. 408 ГК РФ предусмотрена обязанность кредитора вернуть расписку или иной долговой документ либо совершить надпись о полном или частичном исполнении. Эта обязанность также является кредиторской. Соответственно к такой ситуации применима норма ст. 406 ГК РФ. Неисполнение обязанности выдать расписку об исполнении дает право должнику задержать исполнение без применения к нему мер ответственности. Однако в этом случае он должен доказать факт отказа от принятия исполнения или выдачи расписки.

Обязательство презюмируется исполненным надлежаще, если долговой документ находится у должника. Однако так как всякая презумпция опровержима, кредитор вправе доказывать обратное. Так, в один день может быть заключено несколько договоров займа на одинаковую сумму, поэтому нахождение у кредитора нескольких идентичных расписок дает право на взыскание долга по каждой из них. Подлинники расписок, выданных займодавцем в подтверждение получения от заемщика денежных сумм в счет возвращения долга, должны находиться у заемщика для подтверждения прекращения его обязательств по договору займа в соответствующей части (см. определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 сентября 2011 г. № 33-14550/2011¹²).

Вместо задержки исполнения в случаях, предусмотренных гражданским законодательством должник вправе передать денежные суммы и ценные бумаги нотариусу в депозит для передачи их кредитору (ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1¹³). Такая возможность в частности предусмотрена п. 1 ст. 327, п. 4 ст. 338 ГК РФ. О поступлении денежных сумм и ценных бумаг нотариус извещает кредитора и по его требованию выдает ему причитающиеся денежные суммы и ценные бумаги. Принимая денежные суммы или ценные бумаги в депозит, нотариус не проверяет основания возникновения прав кредитора и обязанностей должника (см. определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 10 апреля 2001 г.) Принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг производится нотариусом по месту исполнения обязательства, то есть с соблюдением правил ст. 316 ГК РФ. Вместе с тем по одному из дел, требование об отмене нотариального действия по принятию в депозит денежной суммы в связи с тем, что указанное действие совершено не по месту нахождения кредитора, было признано судом не подлежащим удовлетворению, поскольку в рассматриваемый период в районе, где проживал кредитор, был един-

¹² Консультант Плюс

¹³ Консультант Плюс

ственный нотариус, имевший действующий депозитный счет, следовательно, нотариус действовал в соответствии с положениями закона и в рамках своих полномочий (определение Ленинградского областного суда от 3 марта 2011 г. № 33-1082/2011¹⁴).

Зачастую организации, чья деятельность связана с реализацией товаров (работ, услуг) гражданам, вынуждают их осуществлять оплату через банки, что, *во-первых*, ведет к удорожанию продукта за счет банковских комиссий, *во-вторых*, перекладывает риски неисполнения на граждан в случае ненадлежащего исполнения обязанностей по переводу средств банками, т.к. платеж считается совершенным лишь в момент зачисления средств на корреспондентский счет банка кредитора.

Причины уклонения от приема наличных денег в кассу ясны – необходимость соблюдения правил ведения операций с контрольно-кассовой техникой, инкассации принятых средств, что весьма невыгодно. Соответственно, в договоры с гражданами включаются условия, согласно которым расчеты совершаются исключительно безналичным переводом на банковский счет предпринимателя. Антимонопольные органы и органы Роспотребнадзора считают данную практику незаконной, поскольку ущемляют права потребителей (не соответствуют положениям части 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей», п. 1 ст. 861 ГК РФ), так как граждане вправе рассчитываться наличными деньгами без ограничений и соответствующие организации и предприниматели обязаны принять деньги в свою кассу.

Так, в частности, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 марта 2013 г. по делу № А29-5098/2012 указано, что арбитражные суды правомерно отказали в признании недействительным предписания антимонопольного органа о приведении текста типовой формы кредитного договора в соответствие с положениями действующего законодательства, обоснованно посчитали, что условие кредитного договора, предусматривающее предоставление кредита только в безналичном порядке без указания на возможность получения кредита наличными денежными средствами через кассу Банка, ущемляет права заемщика (потребителя) по сравнению с правилами, установленными законодательством (пункт 1 ст. 861 ГК РФ)¹⁵. В другом деле арбитражный суд отказал в признании незаконным и отмене постановления о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, поскольку установил, что условия, содержащиеся в договорах об участии в долевом строительстве, устанавливают порядок расчетов дольщиков

¹⁴ Консультант Плюс

¹⁵ К аналогичному выводу пришел Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 21 ноября 2011 г. № Ф03-5751/2011 по делу № А37-1329/2010, только в ситуации погашения кредита и процентов.

с заявителем путем внесения денежных средств на его расчетный счет и не предусматривают иных форм оплаты, что противоречит положениям ст. 861 ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁶.

Исходя из сказанного, следует, что если все-таки гражданин осуществил безналичный платеж такому предпринимателю, и такой платеж поступил на корреспондентский счет банка получателя с опозданием срока, предусмотренного договором, просрочки должника нет. Просрочившим считается получатель платежа (кредитор) согласно, поскольку он, в целях сокращения своих издержек, не обеспечил прием наличных в свою кассу (п. 2 ст. 406 ГК РФ).

Таким образом, кредиторские обязанности следует отличать от юридических по их предназначению (их исполнение не преследует самостоятельной экономической цели) и последствиям нарушения (невозможность предъявления иска о понуждении исполнения). Нормы о кредиторских обязанностях занимают особое место в системе правовых средств в сфере обязательственного права¹⁷, будучи взаимосвязанными с категорией «вина кредитора». Назначение их состоит в обеспечении разумного соотношения интересов как кредитора, так и должника¹⁸.

Умышленное уклонение от принятия исполнения и иные бездействия, целью которых является причинение убытков должнику, следует квалифицировать как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), санкцией за которое выступает отказ в защите права. При этом в силу презумпции добросовестности бремя доказывания наличия умысла у кредитора лежит на должнике. И во взаимных, и в простых обязательствах всегда существуют кредиторские обязанности, поэтому определение состава и структуры обязательства позволяет определить рамки не только поведения обязанного лица, но и границы осуществления права кредитора (управомоченного), что позволяет квалифицировать злоупотребление правом.

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1940.

¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 марта 2009 г. № Ф09-1449/09-С1 по делу № А60-29037/2008-С9 // Консультант Плюс.

¹⁷ Барков А.В. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5. С. 56-59.

¹⁸ В связи с тем, что суды в последнее часто ссылаются на необходимость обеспечения разумного баланса прав и обязанностей сторон, уместно упомянуть слова О.Ю. Ильиной, которая полагает, что «баланс» означает равновесие, в то время как понятие «гармонизация» предполагает приведение в состояние соответствия, слаженности (см.: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С.11).

2. Барков А.В. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5.
3. Белов В.А. Учение о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007.
4. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3.
5. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006.
6. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013.
7. Морозов С.Ю. Взаимосвязь гражданско-правовых организационных и имущественных договоров // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8.
8. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут. 2005
9. Серова О.А., Писарев Г.А. Ограничения как элементы механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1

ABOUT CREDITOR'S OBLIGATIONS

V.V. Kulakov

Russian academy of justice

The article defined the essence of creditor obligations held their delimitation of legal duties. First, the creditor obligations appear only at the stage of execution and do not require specification of the contract. Secondly, the failure of creditors duties do not give the right to sue, and affect the discharge of the debtor. If the failing lender appropriate actions aimed at deliberately harming the debtor, it should qualify as abuse of the right. This article provides an analysis of the most contentious issues of qualification creditor obligations.

Keywords: *liability, creditor's obligation, creditor's fault, creditor s delay, legal liability*

Об авторе:

КУЛАКОВ Владимир Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, заведующий отделом гражданско-правовых исследований ФГБОУВПО «Российской академии правосудия» e-mail: Faust-ul2004@ya.ru